

Российская академия наук
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
В ДРЕВНОСТИ
И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ
КАК ФАКТОР ПОЛИТОГЕНЕЗА**

XXVII Чтения
памяти члена-корреспондента АН СССР
Владимира Терентьевича Пашуто

Москва, 15–17 апреля 2015 г.

Материалы конференции

Москва
2015

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТОРГОВО-РЕМЕСЛЕННОГО ПОСЕЛЕНИЯ У ДЕР. ГНЁЗДОВО

Время появления на карте Восточной Европы торгово-ремесленного портового поселения, сопровождаемого крупным курганным могильником с «дружинными курганами», у дер. Гнёздово – один из самых спорных вопросов, связанных с изучением этого археологического комплекса. Несмотря на уже более чем столетнюю дискуссию, общепринятой точки зрения до сих пор нет. Сторонники «раннего» возникновения памятника утверждают, что Гнёздово существует как минимум с IX в. Другие исследователи отстаивают «позднее» начало функционирования Гнёздова – с рубежа IX–X вв.

В дискуссии о ранней дате гнёздовского могильника, как правило, в качестве аргументов задействованы материалы ограниченного количества курганов. Это объясняется тем, что в составе их погребального инвентаря есть большое количество вещей, имеющих относительно узкие даты. Кроме того, информация об этих погребениях достаточно хорошо документирована и доступна.

В настоящее время большинство исследователей Гнёздова констатирует отсутствие погребений, которые можно было бы бесспорно датировать IX в. (Каинов 2001. С. 61; Пушкина, Мурашёва, Ениосова 2012. С. 271; Фетисов 2013. С. 112–113). Особняком стоит мнение С.С. Ширинского, который выделяет несколько гнёздовских курганов, относящихся к IX в. (1997. С. 199; 2008. С. 83–86). Но хронологию погребальных комплексов исследователь основывает не на датировках всех вещей, входящих в них, а только на выборочных хронологических индикаторах.

Материалы раскопок гнёздовского поселения для решения вопроса о времени возникновения памятника привлекались значительно реже. Возникновение Гнёздова не позже начала IX в. (на материалах в том числе и поселения) пытался обосновать И.И. Ляпушкин (1968. С. 114–116). С его точкой зрения согла-

сился Е.А. Шмидт, уточняя, что «скандинавские купцы и воины» появляются в Гнёздове позже его основания, в последней четверти IX в., и только с начала X в. проживают здесь «постоянно с семьями» (1999. С. 115). Вероятно, таким образом исследователь соотносит свои выводы о развитии гнёздовского поселения с датировкой ранних многоинвентарных «богатых» курганов, в которых, действительно, можно видеть погребения скандинавов.

В настоящее время среди специалистов, непосредственно занятых изучением памятника, наиболее распространена точка зрения о возникновении поселения «дружинного» Гнёздова в конце IX – начале X в. (Пушкина, Мурашёва, Енисова 2012. С. 271; Фетисов 2013. С. 113–115). Тем не менее при раскопках на разных участках гнёздовского поселения были найдены предметы, датирующиеся ранее X в. Выявление всего раннего материала еще не завершено, но уже сейчас очевидно, что это довольно представительная и разнообразная группа артефактов.

Предметы вооружения представлены деталями мечей типа В и типа 2 особый (или «Mannheim»). На территории Европы данные типы датируются в рамках IX и второй половины VIII – первой половины IX в. соответственно (Каинов 2014. С. 37–39, 41–43). Два трехлопастных наконечника стрел (типы 18 и 20 по типологии А.Ф. Медведева) характерны для памятников южных кочевников и датируются временем до X в. (Медведев 1966. С. 60). Для двух топоров центрально-европейского происхождения также нельзя исключать датировку IX в. К снаряжению всадника относятся две шпоры с зацепами, загнутыми вовнутрь. По типологии Я. Жака одна шпора принадлежит к типу А, вторая – к типу В. Шпоры типа А на основной территории распространения (Центральная Европа) датируются VI–VIII вв., типа В VI – началом IX в. (Žak, Maćkowiak-Kotkowska 1988. S. 97).

К ранним вещам относятся и три височных кольца, два из которых найдены на городище, а одно – в западной части центрального селища. Аналогии первому кольцу датируются второй половиной VIII – первой половиной IX в., второму – второй половиной IX в., третьему – второй половиной IX – началом X в. (Каинов 2014. С. 43).

Также к ранним вещам, происходящим из культурного слоя поселения, относятся дугообразная бронзовая фибула, сасанидская гемма, щиток византийской пряжки, обломок подковообразной фибулы (Там же. С. 43).

Среди массовых находок, таких как, например, бусы, экземпляров, чье бытование ограничивается временем до X в., насколько известно по опубликованным материалам, нет. Тем не менее при изучении бус Центрального городища О.П. Добровой был сделан вывод, что большая часть найденных бус датируется в рамках IX–XI вв. (2012; 2013). Иными словами, датировка части бус более ранним временем не исключена. Также в широких хронологических рамках, включающих IX в., датируются найденные при раскопках поселения гребни первой группы типа 1в (по типологии О.И. Давидан).

Стоит подчеркнуть, что все предметы, чья хронология «выпадает» из наиболее распространенных хронологических рамок существования «классического» «дружинного» Гнёздова, найдены в археологическом контексте X в., за вероятным исключением одного из ранних височных колец, обнаруженного в заполнении остатков сооружения в сопровождении только лепной керамики, что не исключает датировки постройки IX в. (Вешнякова, Булкин 2001. С. 47, 49).

Несомненно, какая-то часть ранних предметов могла являться ювелирным ломом, другие вещи из-за своей редкости и красоты могли просто пережить свое время. Тем не менее, с нашей точки зрения, определенная концентрация раннего материала и его состав позволяют оставлять открытым вопрос о существовании Гнёздова в период, предшествующий его расцвету в X в. Последующие усилия по поиску возможных следов раннего Гнёздова могут быть сосредоточены на выявлении и датировке слоев, содержащих только лепную керамику. Подобные слои обнаружены на городище, в западной части центрального селища, на нескольких участках пойменной части селища. Возможно, в дальнейшем удастся предложить и обоснованную датировку для большей части погребальных комплексов, содержащих исключительно лепную керамику.

Литература

- Вешнякова К.В., Булкин В.А. Ремесленный комплекс Гнёздовского поселения (по материалам раскопок И.И. Ляпушкина) // Археологический сборник. Гнёздово: 125 лет исследования памятника. М., 2001. (Тр. ГИМ; 124). С. 40–53.
- Доброва О.П. Полихромные бусы Центрального городища Гнёздова из раскопок 2004–2012 гг. // Славяне восточной Европы накануне образования Древнерусского государства: Мат-лы междунар. конф., посв. 110-летию со дня рождения И.И. Ляпушкина (1902–1968). СПб., 2012. С. 215–218.
- Доброва О.П. Бусы из раскопок Центрального городища Гнёздова 2004–2012 гг. // Новые материалы и методы археологического исследования. М., 2013. С. 133–134.
- Каинов С.Ю. Еще раз о датировке гнёздовского кургана с мечем из раскопок М.Ф. Кусцинского // Археологический сборник. Гнёздово: 125 лет исследования памятника. М., 2001. (Тр. ГИМ; 124). С. 54–63.
- Каинов С.Ю. Находки деталей мечей ранних типов на территории Гнёздова // Русь в IX–XII веках. Общество, государство, культура. М.; Вологда, 2014. С. 34–46.
- Ляпушкин И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII – первая половина IX в.). Историко-археологические очерки. М., 1968. (МИА; № 152).
- Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. М., 1966. (САИ; Вып. Е1-36).
- Пушкина Т.А., Мурашова В.В., Енисова Н.В. Гнёздовский археологический комплекс // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 243–273.
- Фетисов А.А. К вопросу о нижней дате Гнёздовского археологического комплекса и времени функционирования пути «из варяг в греки» // Грани гуманитарного знания. Курск, 2013. С. 111–117.
- Ширинский С.С. О времени кургана 47, исследованного у д. Гнёздово в 1950 г. // XIII конф. по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии: Тез. докл. М.; Петрозаводск, 1997. С. 198–199.
- Ширинский С.С. Материалы к изучению относительной хронологии курганов Поднепровья в эпоху легендарных князей Руси: Дира и Аскольда // Дньеслово. Збірка праць на пошану дійсного члена НАНУ П.П. Толочка. Київ, 2008. С. 76–89.
- Шмидт Е.А. Древнейшие поселения в Гнёздове // Смоленск и Гнёздово в истории России. Смоленск, 1999. С. 105–118.

Żak J., Maćkowiak-Kotkowska L. Studia nad uzbrojeniem środkowo-europejskim VI–IX wieku. Zachodnio-bałtyjskie i słowiańskie ostrogi o zaczepach haczykowato zagiętych do wnętrza. Poznań, 1988.

Т.М. Калинина

ПРЕДЕЛЫ ИЛИ ГРАНИЦЫ ХАЗАРИИ

Сведения о пределах Хазарии в арабо-персидских источниках обнаруживаются со времени появления этого народа на Кавказе.

Переход ряда земель Кавказа то в руки хазар, то в руки арабов во время войн был отмечен многими авторами (обзоры см.: Артамонов 2001. С. 281–358; Dunlop 1954. Р. 46–88; Новосельцев 1990. С. 172–248; Ромашов 2000–2001. С. 304–306, 324–338 и др.).

В VI в. на западном берегу Каспия иранскими владыками на месте старой крепости были возведена мощная цитадель и стена, уходящая одним концом в море, другим – упиравшаяся в крепость на горе. Так был перегорожен проход между берегом моря и горой. Эту стену знали все восточные авторы, называя ее «Ворота ворот» (*Баб ал-Абваб*, *Баб ва-л-Абваб*) (Минорский 1963. С. 119–122; Аликберов 2003. С. 197–231). По сведениям ал-Мас‘уди, стена была выстроена от набегов хазар, алан, тюрок и савиров. В VII в., по данным армянских источников, хазары овладели Дербентом, однако в течение трех веков город не раз переходил из рук в руки (Артамонов 2001. С. 282–285 etc.; Новосельцев 1990. С. 177–182 и др.; Ромашов 2000–2001. С. 304–306, 324–338 и др.). Из анонимной «Истории Дербента» следует, что в X в. это был город, пограничный с хазарскими владениями; схожая информация имеется в трудах поздних авторов: Йакута, ал-Казвини, Ибн Ийаса (Захонер 1962. С. 121, примеч. 23).

Ранее пограничным городом Хазарии была столица Самандар, перенесенная, по данным ал-Мас‘уди, в Итиль при устье Волги (ал-Мас‘уди 1863. Р. 7). К сожалению, местоположение Самандара по сей день не установлено.

Ибн Русте, Гардизи, ал-Марвази и другие авторы, передающие информацию «Анонимной записки о Восточной Европе» (до 890-х годов), писали, что одна из сторон Хазарии соприкаса-